

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда №143

Июль 2011

Штуммер против Австрии [Stummer v. Austria] (жалоба № 37452/02)

Постановление от 7.7.2011 [Большая Палата]

Статья 14

Дискриминация

Отказ учесть работу в тюрьме при определении пенсионных прав: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела – Заявитель провел порядка двадцати восьми жизни в местах лишения свободы. В процессе отбывания наказания он работал в течение длительных периодов, но не был включен в систему по выплате пенсий по возрасту в соответствии с Законом об общем социальном страховании. Однако, с 1 января 1994 г. он был включен в систему страхования от безработицы в отношении периодов, отработанных им в тюрьме. В марте 1999 г. отдел по страхованию рабочих пенсий отклонил его обращение о досрочном назначении пенсии по старости в связи с тем, что он не накопил минимально необходимые 240 страховых месяцев, дающих право на пенсию. Он обжаловал решение отдела, ссылаясь на то, что все месяцы, которые он отработал, находясь в заключении, должны быть засчитаны в качестве страховых. В апреле 2001 г. суд по трудовым и социальным спорам отказал в удовлетворении его иска. Апелляционный суд отклонил его апелляционную жалобу, установив, что факт включения заключенных в систему страхования от безработицы после внесения изменений в Закон об исполнении наказаний 1993 г., не имеет решающего значения при разрешении вопроса об их участии в системе пенсий по старости. В феврале 2002 г. Верховный суд отклонил жалобу заявителя. После освобождения из мест лишения свободы в январе 2004 г. заявитель в течение нескольких месяцев получал пособие по безработице, а затем пособие, выплачиваемое в порядке оказания чрезвычайной помощи в соответствии с Законом о страховании от безработицы.

Право – Статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1: Суд отметил, что работа в местах лишения свободы во многих аспектах отличалась от той, которую выполняют обычные работники, и что ее

основной целью является реабилитация и социализация. Несмотря на то, что согласно австрийскому законодательству работа в местах лишения свободы являлась обязательной, Суд не счел данное обстоятельство решающим. Принципиальным вопросом была необходимость обеспечения старости, и в этом отношении заявитель находился в относительно схожем положении по сравнению с обычными работниками. Однако что касается включения в систему страхования здоровья и страхования от несчастных случаев в соответствии с Законом об общем социальном страховании, положение заявителя как работающего заключенного отличалось от обычных работников, поскольку согласно Закону об исполнении наказаний здоровье заключенных и оказание помощи при несчастных случаях находилось в ведении государства.

Правительство утверждало, что работающие заключенные часто не располагали средствами для уплаты взносов по социальному страхованию, и если бы периоды, в течение которых никакие существенные платежи не производились, засчитывались в качестве страховых периодов, порождавших пенсионные права, это бы подорвало экономическую эффективность системы пенсий по старости. Необходимо было сохранять общую устойчивость системы пенсий по старости, поэтому периоды работы в тюрьме нельзя было засчитывать или же замещать, компенсируя то время, в течение которого взносы не выплачивались. Австрийское законодательство предусматривало такую возможность только для ограниченного количества социально приемлемых ситуаций, таких как воспитание детей, безработица или военная служба. Суд счел указанные цели законными.

Вопрос о том, был ли дифференцированный подход к работающим заключенным пропорционален преследуемым законным целям, тесно связан с общим выбором экономической и социальной политики государства. В этой сфере государства пользуются широкими пределами усмотрения, поэтому Суд уполномочен вмешиваться, только если выбор политики не имеет разумного основания. Более того, данный вопрос должен рассматриваться в качестве одной из характеристик системы работы в местах лишения свободы в целом и социального обеспечения заключенных. Европейский консенсус по вопросу социального страхования заключенных не достигнут. Хотя абсолютное большинство государств-членов Совета Европы обеспечивают заключенным некую форму социального страхования, лишь немногие из них включают их в систему пенсий по старости, а некоторые, как Австрия, делают это только посредством предоставления им возможности по уплате добровольных взносов.

Находясь в местах лишения свободы, заявитель работал в течение длительных периодов времени. Решения национальных властей указывали на то, что периоды, не покрытые страховым обеспечением, имели место в 1960 - 1990-х годах. В момент, относящийся к обстоятельствам дела, отсутствовало единое мнение относительно участия работающих заключенных в национальных системах социального страхования. Данный факт был отражен в Европейских тюремных правилах 1987 г., которые не содержали никаких положений по этому вопросу. Впоследствии Европейские тюремные правила 2006 г. рекомендовали включать, насколько это возможно, работающих заключенных в национальные системы социального страхования, не упоминая при этом конкретно систему пенсий по старости. Данная тенденция была отражена в австрийском законодательстве, а именно в том, что полагалось обеспечить страхование всех заключенных от болезней и несчастных случаев, а с января 1994 г. работающие заключенные были включены в систему страхования от безработицы. Важным было то, что заявитель, хотя и не имел права на получение пенсии по старости, не был

оставлен без социального обеспечения. После освобождения из тюрьмы он получал пособие по безработице, а впоследствии и пособие, выплачиваемое в порядке оказания чрезвычайной помощи, на которые имел право в соответствии с Законом о страховании от безработицы как работавший заключенный. Когда Суд вынес постановление по данному делу, заявитель все еще получал это пособие, а также жилищное пособие в общей сумме примерно 720 евро, что почти соответствовало уровню минимальной пенсии (примерно 780 евро).

Таким образом, в контексте меняющихся стандартов нельзя упрекнуть государство-участник за придание приоритетного значения системе страхования, которую оно сочло наиболее подходящей для реинтеграции заключенных после их освобождения. Хотя Австрии было предложено держать вопрос, затронутый в настоящем деле, под контролем, Суд пришел к выводу, что, не включив работающих заключенных в систему пенсий по старости, государство не вышло за широкие пределы усмотрения, которыми располагает в данном вопросе.

Вывод: нарушение не установлено (десять голосов против семи).

Статья 4: Заявитель утверждал, что европейские стандарты изменились настолько, что работа в тюрьме без включения в систему пенсий по старости не могла более считаться работой, которая обычно должна выполняться при отбывании наказания. Австрийское законодательство отразило развитие европейского права в том, что заключенные стали обеспечиваться при болезни и несчастном случае и в том, что работающие заключенные стали участвовать в системе страхования от безработицы, но не охватило их участие в системе пенсий по старости. Однако достаточный консенсус по вопросу о включении в систему пенсий по старости отсутствовал. Хотя Европейские тюремные правила 2006 г. отразили развитие тенденции, это не может рассматриваться как обязанность с точки зрения Конвенции. Суд не усмотрел оснований для предложенного заявителем толкования статьи 4 и пришел к выводу, что обязательная работа, которую он выполнял в качестве заключенного, не будучи включенным в систему пенсий по старости, должна рассматриваться как «работа, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 4 Конвенции и поэтому не представляла собой «принудительный или обязательный труд».

Вывод: нарушение не установлено (шестнадцать голосов против одного).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.